

АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Юрий ЛЕВАДА

Фактор надежды

Надеяться — "...это частица авось, выраженная глаголом"...

В.Даль. Толковый словарь

Надежда — одно из самых употребляемых и неопределенных обозначений социального самоопределения человека. Данные массовых исследований позволяют подойти к этому избитому слову как к определенному термину, даже своего рода *категории* общественного мнения и общественного *поведения*, характеризующей некоторый тип "связи времен", отношения человека к изменяющейся ситуации, собственным действиям и ожиданиям. Основаниями для такой трактовки служат достаточно высокий уровень распознаваемости самого термина в ряду других типов социального поведения, воспринимаемых в общественном мнении (устойчивость параметров и предсказуемость изменений соответствующей группы, а также ее соотношений с сопряженными и противопоставленными поведенческими типами беспокойства, уверенности, отчаяния и пр.) Понятно, что в данном случае нас интересует надежда как категория *массового поведения*.

В пользу представления надежды как особого типа поведенческих реакций говорит и преимущественная их связь с определенными моментами "обыденных" или "спокойно-неуверенных" общественных ситуаций. Поэтому масштаб и характер социально значимых надежд может выступать одним из показателей состояния общества (об этом — несколько позже).

В анкетных опросах надежда часто относится к разряду "чувств", что не вполне точно: это довольно сложная поведенческая реакция, установка на определенный тип деятельности, отношения к своим и внешним силам, к ситуации, к будущим событиям и последствиям социальных акций. В качестве определяющих можно выделить следующие черты интересующей нас поведенческой категории: во-первых, установка на позитивные, желаемые события; во-вторых, установка, дейст-

вующая только в ситуации высокой неопределенности; в-третьих, явная или неявная апелляция к какой-то внешней силе — от случая до авторитета. (Все эти моменты, по сути дела, включены в словарное определение В.Даля: надежда — "верящее выжиданье и призыванье желаемого, лучшего; вера в помощь, в пособие".)

Любая социальная ситуация включает элемент неопределенности, индетерминизма, поэтому доля сомнения, предположения, неуверенности содержится в любом социальном действии или решении. Вопрос — в масштабах, значимости этого фактора, его "адресате". В нормальной ситуации никто не станет "надеяться" на то, что в булочной продается хлеб, а поезд уходит по расписанию; в ненормальной, катастрофической ситуации упование на "авось" приобретает значение. В различных общественных условиях апелляция к "помощи" может быть адресована к сакральным и социальным авторитетам, институционализированным или персонифицированным.

Фактор надежды действует как средство адаптации человека к ситуации социальной неопределенности, причем адаптация может быть возвышающей, понижающей, примитивизирующей и пр. В любом случае этот фактор ограничивает неопределенность человеческого действия, поскольку сужает круг возможностей его активного рационального поведения. (Можно сказать, что это "женская" по типу поведенческая категория, по смыслу противопоставленная уверенности, знанию, решительности и т.п. "мужским" характеристикам.)

По характеру своего действия фактор надежды аналогичен фактору беспокойства, тревоги, т.е. неуверенного ожидания *нежелательных* событий или последствий. Тот и другой как бы занимают "средние" позиции между оптимисти-

ческой уверенностью и полным отчаянием, но как бы в разных направлениях по отношению к условному "центру".

Обращаясь к эмпирическим данным массовых опросов, следует принимать во внимание, что фактор надежды нередко выступает под "псевдонимом" позитивных предположений или ожиданий, т.е. тождественных по смыслу терминов. (На практике ожидания далеко не всегда относятся к позитивным, поэтому для их оценки целесообразно пользоваться индексами соотношения позитивных и негативных вариантов.)

Место надежды в наборе социально значимых поведенческих установок можно представить по ответам о "чувствах, которые появились, окрепли" за прошедший год.

Как видно из рисунка 1, до конца 1999 г. показатель надежды занимал менее одной пятой в ряду социальных эмоций (поведенческих установок) населения, в последующие годы заметен некоторый не вполне уверенный его рост. При этом по своему месту этот показатель заметно уступает наиболее распространенной установке на "усталость, безразличие".

Диаграмма, представленная на рисунке 2, позволяет сопоставить восприятие фактора надежды с несколько иным набором вариантов поведенческих установок. Обращает на себя внимание соотношение показателей надежды и "оптимизма, уверенности" (в пользу "неуверенной надежды"), а также примерное равенство показателей надежды и ее "негативного" аналога — "тревоги, опасений".

Рисунок 1

КАКИЕ ЧУВСТВА ПОЯВИЛИСЬ, ОКРЕПЛИ У ОКРУЖАЮЩИХ ВАС ЛЮДЕЙ?

(*"новогодние опросы", в % от общего числа опрошенных, N=1600 человек*)

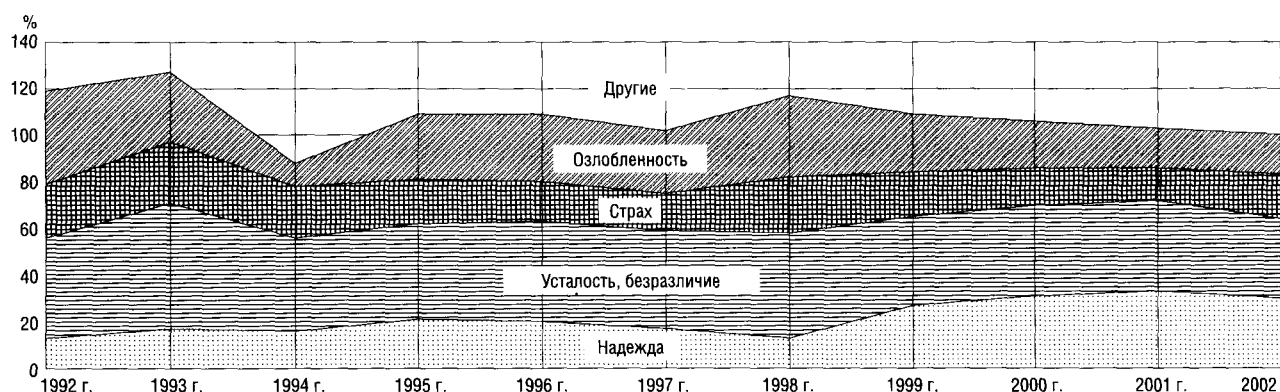
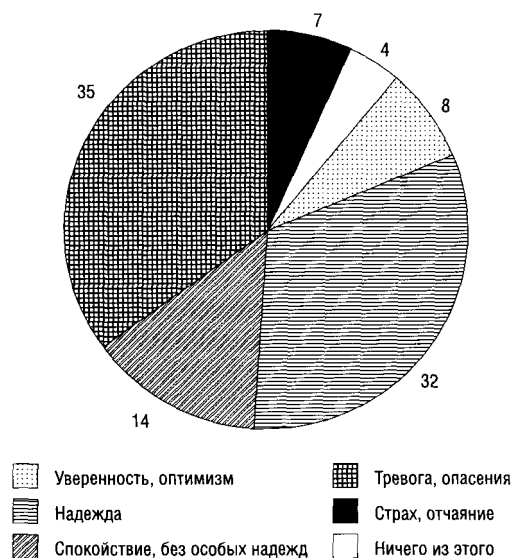

Рисунок 2

ЧТО ВЫ ОБЫЧНО ИСПЫТЫВАЕТЕ, ДУМАЯ О БУДУЩЕМ?

(*в % от общего числа опрошенных, декабрь 2002 г., N=1600 человек*)

Горизонты надежд. В данном случае предметом рассмотрения служат данные, относящиеся к упомянутым выше "псевдонимам" фактора надежды, т.е. ожиданиям и предположениям в отношении будущего состояния дел в стране, в жизни людей. Показательно существенное различие в оценках ближайшего, "зримого" будущего и более отдаленного, "воображаемого".

Представления о ближайшем будущем отражены в диаграмме "уровня оптимизма" — показателя, суммирующего ответы на регулярный мониторинговый вопрос о том, что произойдет через год — "наладится наша жизнь или никакого улучшения не произойдет?" (рис. 3).

Ожидания в отношении ближайшего будущего оказываются весьма сдержанными и неустойчивыми. Определенный всплеск надежд, связанный со сменой власти в конце 1999 г., не вывел суммарный показатель на уровень позитивных значений, все точки индикаторной кривой выражены только отрицательными величинами, т.е. неверие в улучшение жизни безуслов-

Рисунок 3

УРОВЕНЬ ОПТИМИЗМА (разность между долями согласных и несогласных в общем числе опрошенных с тем, что через год наша жизнь улучшится, в %)

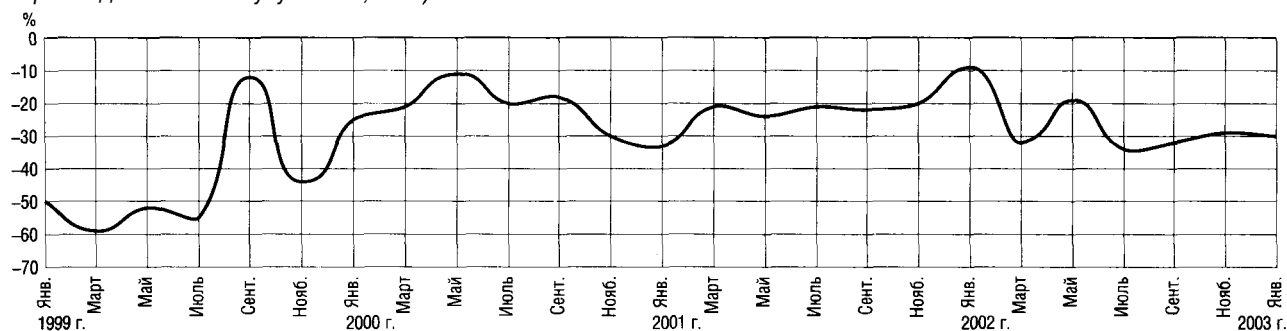

Таблица 1

КАКИМ БУДЕТ ЧЕРЕЗ ПЯТЬ ЛЕТ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ, ПО СРАВНЕНИЮ С НЫНЕШНИМ? (в % отобщего числа опрошенных в каждом замере)

Вариант ответа	1996 г. Июль-август	1997 г. Январь	1998 г. Март	2000 г. Февраль	2001 г. Июнь
Намного лучше	7	6	6	8	6
Несколько лучше	32	20	21	28	29
Примерно такое же	36	42	45	47	44
Несколько хуже	16	19	18	10	13
Намного хуже	9	13	11	6	8
Индекс позитива*	1,56	0,81	0,93	2,25	1,19

* Соотношение позитивных и негативных ожиданий.

но довлеет над надеждами на ее улучшение. Стоит отметить, что избранная в анкете формулировка вопроса, касающегося "нашей жизни", может относиться к надеждам как личного, так и социального порядка.

Между тем совсем иной характер и иную динамику имеют ожидания в отношении более отдаленного будущего, например, положения через пять лет (табл. 1).

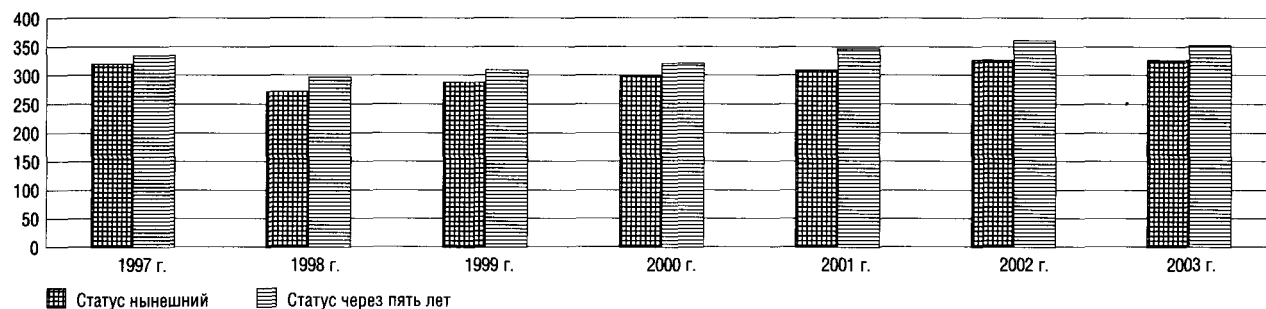
Как видим, до 1997 г. и после начала 2000 г. в перспективных ожиданиях преобладает надежда на улучшение положения семьи. Правда, после взлета надежд к началу 2000 г. (перемены в эше-

лонах власти) уровень соответствующего показателя заметно снизился.

Судить о динамике надежд на пятилетнюю перспективу можно также по представлениям респондентов об изменении собственного социального статуса. В приводимой на рисунке 4 диаграмме сопоставлены субъективные представления о собственном статусе по всему массиву опрошенных на момент проведения исследования и спустя пять лет. (В интересах наглядности показатели перестроены с тем, чтобы более высокая статусная "ступенька" обозначалась большей цифрой.)

Рисунок 4

СТАТУСНЫЕ ОЖИДАНИЯ (субъективные представления о статусе в настоящее время и через пять лет. Шкала от 1 до 10, где 10 — высшая ступень. Опросы в январе соответствующего года, N=2400 человек)

Очевидно, что надежды-ожидания на пятилетний период в любой момент исследования являются оптимистичными, безусловно преобладают представления о повышении в будущем собственного статуса, по сравнению с существующим. Сопоставление показателей двух вышеприведенных диаграмм позволяет сделать вывод о *разных основаниях* массовых ожиданий: годичная (или меньшая, например, шестимесячная) перспектива выступает как некое продолжение текущего положения, оценивается на основе наличного *опыта*, а дальняя, уже пятилетняя перспектива является скорее продуктом массового *воображения*, общей установки на некое "лучшее будущее".

Носители надежд. Обратимся теперь к вопросу о том, как фактор надежды действует в различных группах населения. Ограничимся преимущественно группами по доходам (в субъективных оценках) (табл. 2).

Не лишено интереса сопоставление этих данных с представлениями о положении *страны* через год (табл. 3).

Решительно никаких заметных различий в таблицах 2 и 3 нет, этим их сравнение и интересно. Можно сделать два предположения на этот счет: либо мы имеем дело с "полностью социализированными" людьми, которые собственное ближайшее будущее рисуют по образцу общегосударственного, либо, что куда более вероятно, этот последний образец представлялся им по своим личным, семейным ожиданиям.

Приведенные данные обнаруживают одну весьма существенную особенность оптимистических надежд в современном российском обществе: их носителями являются преимущественно *благополучные, имущие* группы населения. Это относится также к ресурсно более богатым — молодым, образованным, квалифицированным. Обделенные ресурсами обделены и надеждами,

Рисунок 5

ЧТО ВЫ ИСПЫТЫВАЕТЕ, ДУМАЯ О БУДУЩЕМ

(группы по возрасту, декабрь 2002 г., N=1600 человек)

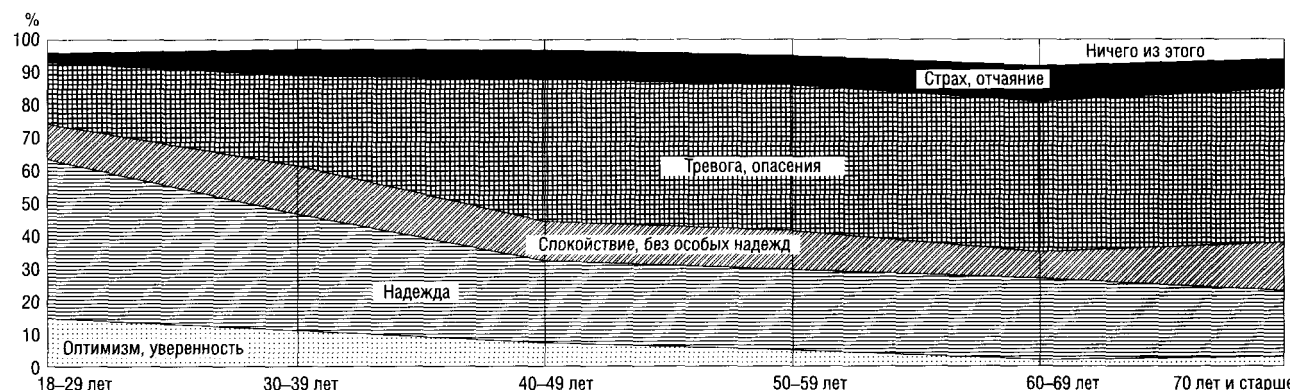

Таблица 2

КАК ИЗМЕНИТСЯ В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?

(в % от общего числа опрошенных, январь 2003 г., N=1600 человек)

Нынешнее положение	Улучшится	Без изменений	Ухудшится	Затруднились ответить
Хорошее*	40	53	4	3
Среднее	28	56	8	8
Плохое	13	51	30	6
Очень плохое	23	35	30	12

* Данные по группе оценивших свое положение как "очень хорошее" не приводятся ввиду крайней малочисленности.

Таблица 3

КАК ИЗМЕНИТСЯ В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?

(в % от общего числа опрошенных, январь 2003 г., N=1600 человек)

Нынешнее положение	Улучшится	Без изменений	Ухудшится	Затруднились ответить
Хорошее*	44	40	9	7
Среднее	30	50	15	5
Плохое	16	48	29	7
Очень плохое	10	49	33	8

* Данные по группе оценивших свое положение как "очень хорошее" не приводятся ввиду крайней малочисленности.

чаще всего не рассчитывают на улучшение собственного положения. Социальный оптимизм оказывается столь же резко дифференцированным, как и личное благосостояние человека.

Наглядной иллюстрацией этого соображения может служить распределение установок по отношению к будущему по возрастным группам (рис. 5).

Таблица 4

КАКИЕ ЧУВСТВА ПОЯВИЛИСЬ, ОКРЕПЛИ У ОКРУЖАЮЩИХ ВАС ЛЮДЕЙ ЗА ПРОШЕДШИЙ ГОД?

(в % от общего числа опрошенных, ноябрь 2002 г., N=1600 человек; сумма ответов иногда превышает 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов)

Вариант ответа	Возраст					
	до 30 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–69 лет	70 лет и старше
НАДЕЖДА	37	35	25	26	29	19
Усталость, безразличие	22	35	37	42	34	40
Страх	13	17	22	21	22	26
Растерянность	18	12	14	20	17	12
Озлобленность	15	18	18	20	13	16
Другое	23	20	16	10	14	11

В дополнение — распределение установок по данным последнего "новогоднего" исследования (табл. 4).

Фактор надежды, таким образом, действует преимущественно на ориентации молодых и явно утрачивает свое значение с возрастом. Как, впрочем, и как будто иной по своей природе фактор "уверенности", т.е. расчета, рациональности действия. Видимо, "уверенность" в значительной мере является всего лишь более самонадеянной надеждой. Заметно также некоторое повышение уровня (или значимости) надежд у лиц самых старших возрастов, лишенных возможности активно и уверенно действовать. Правомерно предположить, что под шапкой надежды в социальном поведении выступают *различные* установки.

"Цвета" надежды. Можно усмотреть, во-первых, различия в *ориентации* надежды, например, на не ухудшение нынешнего положения, а на его улучшение, на переход в более высокий статус или на сохранение некоторого минимально допустимого уровня его вынужденного понижения, на сохранение наличного уровня или присвоение новых социальных ресурсов, а также на то, чтобы избежать бедствия, эти ресурсы разрушающего. Наиболее распространенная из отечественных *сакрализованных* надежд выражена, скорее всего, формулой "пронеси, Господи". Во-вторых, имеют значение различия в степени активности самого субъекта надежд: для одних — это неуверенный расчет на собственные силы, для других — ожидание помощи со стороны, от более сильных, от социальных институтов и пр. Понятно, что отмеченные выше "возрастные" параметры надежды связаны прежде всего с различиями ее типов. Кстати, в поле социологического анализа практически не попадают собственно сакральные составляющие надежды (на спасение души и др.).

"Время надежд". В индивидуальном (онтогенетическом) плане наибольшее значение, как мы видели, имеют надежды в наименее активных возрастных группах, где рациональная и ответственная деятельности либо еще впереди, либо уже позади и где люди менее всего могут рассчитывать на собственные силы. Но имеются и определенные особенности периодов общественной жизни, которые характеризуются повышенным уровнем надежд. Скорее всего, это периоды невысокой активности, умеренных ожиданий, угасших иллюзий. Время общественных потрясений, переворотов, катастроф, упрощающей мобилизации сил и т.п. — это время ослепляющего фанатизма, социальной самоуверенности (в зависимости от результатов ее могут потом называть ложной, иллюзорной), но отнюдь не время неуверенных надежд, идущих наряду с ними опасений. Когда мобилизационные ресурсы исчерпываются, естественно, возрастает роль упований на другие силы или, по меньшей мере, на отсутствие катастроф.

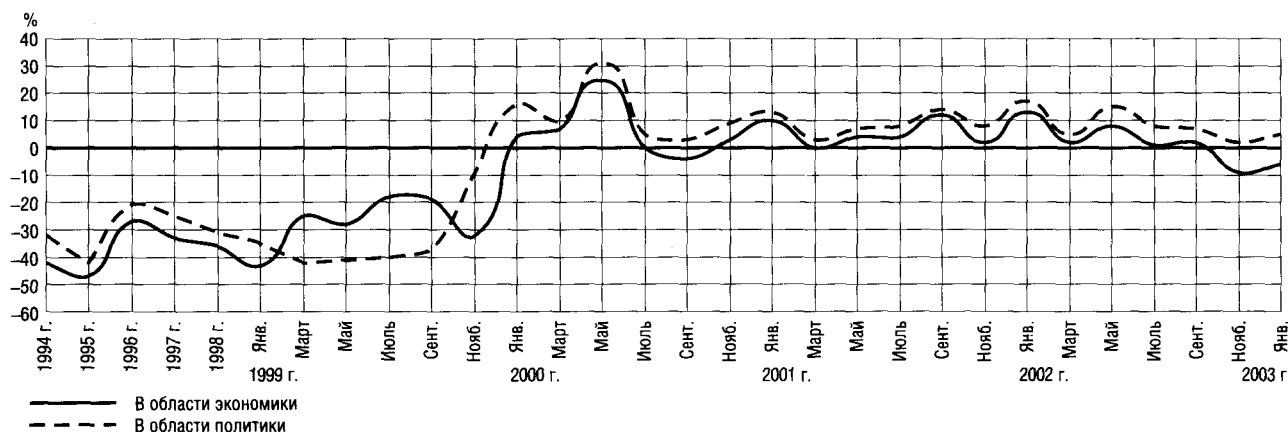
Материалы исследований фактора надежды в российском обществе последних лет вполне подтверждают эти соображения.

Надежды политические и экономические: до и после перелома 1999 г. Регулярные наблюдения общественных ожиданий в отношении изменений в политической и экономической областях обнаруживают примечательную динамику (рис. 6).

Полученный график, как представляется, заслуживает внимательного анализа. Перелом в общественных настроениях осенью 1999 г. выглядит на графике давно ожидаемым — после ряда лет заметного преобладания установок на отрицательные перемены как в политике, так и в экономике. Собственно, именно это долгое ожидание "смены караула" на высшей государ-

Рисунок 6

ОЖИДАНИЯ ПЕРЕМЕН (разность между долями ожидающих улучшения и ожидающих ухудшения ситуации, за 1994-1998 гг. приведены средние значения за год)

ственной должности и послужило источником первоначальных надежд на изменение ситуации с появлением нового руководителя. Поэтому можно полагать, что осенью 1999 г. произошел не столько поворот в массовых ожиданиях, сколько инкарнация давно выношенной в общественном мнении иллюзии относительно "твердой руки", "новой метлы" и прочих фольклорно отработанных стереотипов. Если взять такой важнейший компонент перелома в общественных настроениях, как переход от "мирных" настроений к "военственным" в отношении Чечни, то здесь никакого внезапного поворота тоже не было. Ведь ни решительных антивоенных настроений, ни тем более серьезных антивоенных движений в России и во время первой чеченской войны (1994–1996 гг.) не существовало, а преобладавшие в массовых настроениях усталость, разочарование в достижении быстрого успеха, горечь потерь и неудач, отвечая на призыв сверху, создали, правда, как мы знаем сейчас, ненадолго, доминанту мобилизационных настроений в обществе. Противоречивая эрозия этой атмосферы на протяжении последних двух с лишним лет составляет важное звено наблюдаемых сдвигов, в том числе и в общественных ожиданиях. Последние хорошо прослеживаются на рисунке 6.

Одна из интересных особенностей таких процессов — соотношение политических и экономических ожиданий. Известная идеологема *примата политики*, на языке обыденного сознания означающая преобладание надежд на власть имущих, наглядно отражена в динамике социальных надежд. Важное исключение — положение в последний период перед упомянутым переломом 1999 г., когда заметно ухудшились политические ожидания и как будто появились некоторые надежды на обновление в экономической

сфере после дефолта 1998 г. С конца "переломного" года вновь привычно, хотя и с небольшим отрывом, доминируют надежды на власть.

Очевидно при этом, что отмеченный перелом в массовых ожиданиях не создал атмосферы устойчивого и тем более растущего оптимизма. Преобладавшие до последнего времени позитивные ожидания были подвержены резким колебаниям, оставались неуверенными, а по последним данным, заметно снизились, в некоторые моменты даже как бы уступая лидерство беспокойству и разочарованию.

Персонификация социальных ожиданий (причем не только надежд, но и опасений, разочарований и пр.), исторически присущая отечественному менталитету, связана со слабостью современной институциональной базы общества, с традициями личной власти и зависимости, а кроме того, что весьма важно, с постоянно повторяющимися ситуациями катастроф и катаклизмов. Как известно, в условиях абсолютной, тоталитарной или близкой к ней системы господства гипертрофированная, даже сакрализованная персонификация власти обычно навязывается всей мощью пропагандистского и карательного аппаратов. В плане исследования современных общественных процессов, в частности, на отечественной почве, представляет особый интерес объяснение "низовой", массовой готовности к персонификации реальных или символических носителей властных полномочий, притом без авторитарного принуждения, всего лишь по "телевизионной" и тому подобной подсказке. Как российский, так и международный опыт последнего времени показывает, что даже в достаточно стабильных и институционализированных общественных системах в критически напряжен-

ных ситуациях (например, в США в сентябре 2001 г. и в марте 2003 г.) усиливается общественное стремление возложить надежды не на систему государственных институтов, а персонально на первое лицо государства, причем безотносительно к личным качествам, оценкам ближайшего окружения и пр. Отсюда и всплески соответствующих рейтингов общественного мнения. (Близкий аналог в наших условиях — динамика одобрения действий президента в ситуации кризиса с заложниками в октябре 2002 г.)

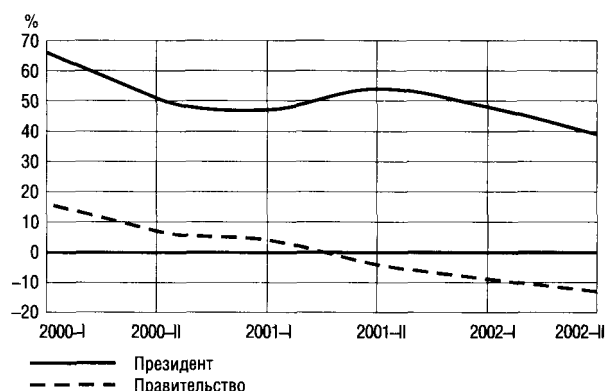
Одна из очевидных и подтверждаемых опросными данными особенность подобных пароксизмов персонификации общественных ожиданий — их ограниченность во времени. Как и всякий всплеск массовых настроений, они сохраняются считанные недели, а действовать на протяжении более длительных периодов могут либо при сохранении в общественном мнении обстановки катастрофической напряженности, либо в условиях впечатляющих успехов. В определенной мере оба варианта могут поддерживаться искусственно.

Характерные для переходных ситуаций прошлого века (в 20-е, 50-е, 60-е годы) апелляции к таким феноменам, как "коллективное руководство", "мудрая партия" и т.п. каждый раз использовались недолго, уступая место традиционным стереотипам лидера. В полузабытые времена наивных "перестроечных" ожиданий 1989 г. более половины (54%) опрошенных по программе "Советский человек" отвечали, воспроизводя избитые пропагандистские клише, что при решении задач обновления общества можно опереться в первую очередь "на добросовестный повседневный труд каждого". Уже через два года, летом 1991 г., 69% готовы были согласиться с иной, тоже достаточно традиционной, формулой: "спасение России — в человеке, который сможет повести за собой людей и навести порядок в стране". Нетрудно заметить, что именно с такими ожиданиями связаны были сначала повышенные ожидания, потом крайние разочарования в отношении М.Горбачева, затем Б.Ельцина. С конца 1990-х годов общественные надежды в значительной мере сконцентрированы вокруг личности и деятельности В.Путина.

Тенденция к персонификации социальных установок выражается, в частности, в том, что показатели деятельности, доверия, надежд в отношении должностного лица обычно значительно выше, чем аналогичные показатели, относящиеся к общественным институтам. Исключения из этого правила характерны для ситуаций резкого социально-политического дисбаланса, например, для последних лет президентства

Рисунок 7

УРОВНИ НАДЕЖДЫ НА ПРЕЗИДЕНТА* И ПРАВИТЕЛЬСТВО ("ВЛАСТЬ")**
(средние данные по полугодиям)

* Разность между долей опрошенных, которые надеются на то, что президент сможет навести порядок в стране, вывести экономику из кризиса и повысить уровень жизни населения (обобщенные показатели), и долей, не имеющих таких надежд в общем числе опрошенных.

** Разность между долей опрошенных, полагающих, что "нынешние власти смогут в ближайшее время изменить к лучшему положение в стране", и долей, не видящих такой возможности в общем числе опрошенных.

Б.Ельцина, когда уровни доверия к правительству были выше, чем к президенту. В настоящее время, по всем данным исследований, ресурс доверия и надежд в отношении президента В.Путина в общественном мнении значительно превышает соответствующий ресурс, приписываемый правительству, отдельным ведомствам или условно обобщенному институту власти как таковой. Это наглядно представлено на рисунке 7.

Как видим, при всех колебаниях показателей уровня надежд на президента и деперсонифицированный институт власти разрыв между ними остается практически неизменным. Можно допустить, что в общественном мнении действуют некие механизмы поддержания надежды именно на первый из указанных (президентский, предельно персонифицированный) институт. Некоторые элементы такого механизма (например, смещение ответственности за тревожащий население рост цен на правительство, а за повышение зарплат и пенсий на президента) ранее отмечались при анализе опросных данных.

Динамика же показателей общественных надежд, отраженная на рисунке 7, нуждается в более детальном рассмотрении.

Надежды, успехи, тревоги: соотношение и динамика. Наблюдаемый в последние годы разрыв между видимым, по данным исследований общественного мнения, уровнем массовых на-

дежд (преимущественно в отношении президента В.Путина) и показателями перемен в различных сферах жизни столь очевиден, что создает впечатление чуть ли не сверхстабильности самих подобных надежд, их независимости от реально действующих факторов. Однако анализ накопленных данных показывает, что даже самые устойчивые социальные надежды и иллюзии массового сознания имеют свои ограничения. Если не прямо, то через ряд опосредствующих механизмов они испытывают воздействие успехов, тревог, опасений и прочих обстоятельств общественной жизни.

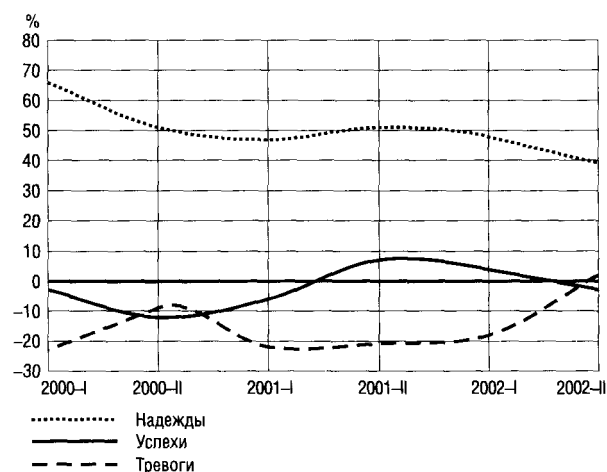
В качестве примера в контексте настоящей статьи уместно использовать данные относительно динамики надежд и оценок деятельности президентской власти в различных сферах.

Надежды, успехи, тревоги: три примера сопряженной динамики показателей. В качестве образцов динамики показателей надежды и примыкающих к ней установок представляется удобным рассмотреть регулярно отслеживаемые оценки успехов действий президента В.Путина в различных сферах, уровнях социальных надежд, относящихся к этим действиям, а также показателей соотносимого с соответствующими сферами беспокойства. В интересах большей наглядности сопоставляются данные по полугодиям (рис. 8).

Наиболее важная проблема, к которой подводят графики, — *характер связи* между динамикой трех рассматриваемых показателей. В общественном мнении показатели надежд постоянно выше показателей успехов, со временем разрыв несколько уменьшается. Но траектории изменения обоих как бы сопряжены друг с другом в своих колебаниях. Вряд ли можно усматривать в этой тенденции что-то наподобие исчерпания ресурсов надежды, скорее происходит постепенное вытеснение иллюзорных надежд более реалистичными, зависимыми от успешности их осуществления. Что же касается динамики тревог (в данном случае беспокойства относительно установления диктатуры), то ее тенденция как бы обратно коррелирована по отношению к надеждам и успехам: тревога возрастает пропорционально их снижению (рис. 9 и 10).

Аналогия с динамикой показателей, отображенных на рисунке 8, вполне очевидна. Но в данном случае более явственна, чуть ли не зеркальна, обратная корреляция между динамикой надежд и оценками успехов. По всей видимости, это обусловлено более тесной связью массовых представлений о состоянии экономики и благосостояния населения с повседневным опытом людей, (В то время, как представления о поряд-

Рисунок 8
НАДЕЖДЫ*, УСПЕХИ, ТРЕВОГИ***: ПРОБЛЕМА ПОРЯДКА (по полугодиям)**

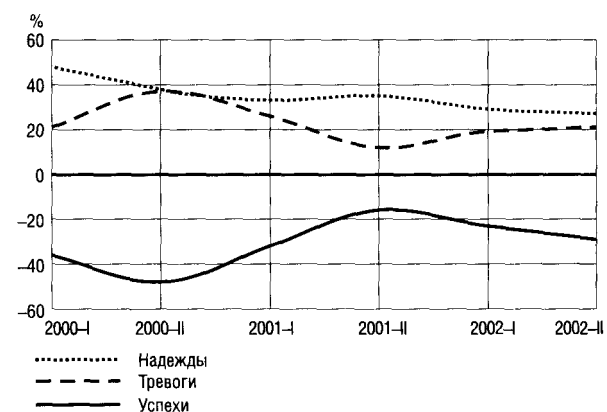
* Уровень надежд на то, что президент сможет навести порядок в стране.

** Уровень согласия с тем, что президент успешно справляется с наведением порядка.

*** Уровень беспокойства, вызванного тем, что президент может установить военную диктатуру.

(В каждом случае указана разность между долями согласных и несогласных с данной позицией в общем числе ответивших, в %.)

Рисунок 9
НАДЕЖДЫ*, УСПЕХИ, ТРЕВОГИ***: ЭКОНОМИКА И БЛАГОСОСТОЯНИЕ (по полугодиям)**

* Уровень надежд на то, что президент сможет вывести экономику из кризиса и поднять уровень жизни населения.

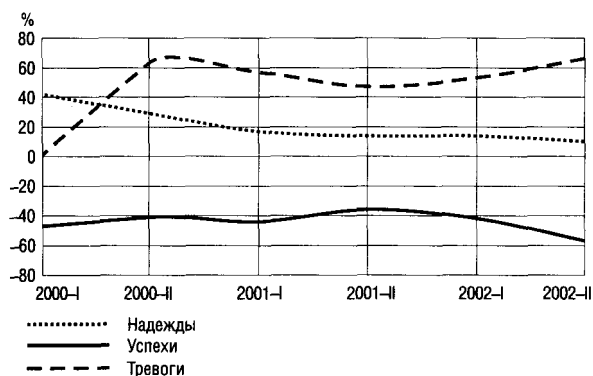
** Уровень согласия с тем, что президент успешно справляется с экономическими проблемами.

*** Уровень беспокойства, вызванного тем, что президент не представил никакой экономической и политической программы.

(В каждом случае указана разность между долями согласных и несогласных с данной позицией в общем числе ответивших, в %.)

ке или опасения диктатуры, информация о Чечне и т.д. доходят до населения преимущественно через каналы СМИ.)

Рисунок 10
НАДЕЖДЫ*, УСПЕХИ, ТРЕВОГИ***: ЧЕЧНЯ**
 (по полугодиям)

* Уровень надежд на то, что президент сможет справиться с разгромом боевиков и мирным урегулированием в Чечне.

** Уровень согласия с тем, что президент успешно справляется с проблемами Чечни.

*** Уровень беспокойства, вызванного тем, что президент "увяз" в Чечне.

(В каждом случае указана разность между долями согласных и несогласных с данной позицией в общем числе ответивших, в %.)

В целом вся динамика оценок действий и ожиданий в отношении Чечни в последнее время носит явно выраженный пессимистический характер. С начала 2001 г., видимо, после исчерпания надежд на быстрый успех акций фе-

деральных сил, наглядно проявляется знакомая по предыдущим рисункам обратная корреляция динамики массовых представлений относительно успехов и опасений.

В задачу настоящей статьи входил лишь методологический анализ фактора надежды как категории или установки массового поведения. Материалы исследований различных сторон общественного мнения в России за последние годы позволяют сформулировать и подтвердить ряд предположений об особенностях действия этой категории. Анализ этих материалов позволяет отойти от эмоционально упрощенной трактовки социальных надежд как иррациональных, недетерминированных и непредсказуемых феноменов. Основные тенденции динамики, подъема и спада массовых надежд в различных обстоятельствах могут быть предметом разностороннего изучения.

Как представляется, фактор надежды (позитивных ожиданий) исполняет существенные и относительно устойчивые функции в кругу узловых конструкций общественного мнения, имеет свои эмпирические референты и сопряженные установки в массовом сознании. Наблюдаются характерные взаимовлияния показателей социальных надежд, успехов, тревог, отсюда варианты сопряженности и обратной корреляции их динамики.

В надежде на "твердую руку"

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ДАЛЬНЕЙШЕЕ УСИЛЕНИЕ ФСБ ПОЙДЕТ НА ПОЛЬЗУ ИЛИ ВО ВРЕД РОССИИ?

(в % от общего числа опрошенных в соответствующих социально-демографических группах, март 2003 г., N=1600 человек)

Социально-демографическая группа	В целом на пользу	В целом во вред	Затруднились ответить	Социально-демографическая группа	В целом на пользу	В целом во вред	Затруднились ответить
В среднем по выборке	64	9	27	За кого собираются голосовать на предстоящих выборах:			
Возраст:				КПРФ	62	11	27
18-24 года	69	9	23	"Единая Россия"	74	7	18
25-39 лет	71	10	19	СПС	59	14	28
40-54 года	58	13	29	"Яблоко"	53	15	32
55 лет и старше	60	7	33	ЛДПР	78	13	10
Образование:				Другие партии	76	8	16
высшее	73	9	18	Против всех	66	8	25
среднее, среднее специальное	63	11	26	Не буду участвовать	55	12	33
ниже среднего	61	7	32	Затруднились ответить	57	6	37
Тип поселения:							
большие города	60	10	30				
средние города	64	8	28				
малые города	68	12	19				
села	63	8	29				